

Молодой господин Цзи, увидев, как Чжан Ияо уходит, также поспешил удалиться, сославшись на поздний час. Однако едва он переступил порог резиденции наследного принца, как обратился к своему ближайшему слуге:

— Ну как? Ты разглядел, кто именно испускает ци Черного Дракона в небе над Великой Лян?

— Это... Ваш слуга не смог разглядеть ясно. Однако Четыре Звезды Небесного Сияния еще не заняли свои места по сторонам от драконьего ци. Трудно сказать, хорошо это или плохо.

Услышав это, Чжан Дэюй спросил:

— А может ли это навредить Северной Вэй?

— Черный Дракон еще не обрел форму, он все еще в зародыше. Если этот «Черный Дракон» достанется Северной Вэй, то наша страна непременно объединит Поднебесную!

— Неужели это правда? — Молодой господин Цзи был вне себя от радости. Он прекрасно знал, что, проведя столько лет в Великой Лян, внешне он поддерживал дипломатические отношения между двумя странами, но на самом деле тайно собирал военные сведения и втирался в доверие к различным чиновникам. Его цель была очевидна — разрушить основы Великой Лян и помочь правителю Северной Вэй объединить Поднебесную.

— Будьте спокойны, господин. Ваш слуга готов поручиться своей жизнью.

Молодой господин кивнул, затем повернулся к Чжан Дэюй:

— Ты должен знать, что раз тебе не удалось привлечь Чжан Цзыцина, я думаю, ты можешь попробовать подействовать на Чжан Чэньци через чувства, чтобы он служил нашей Северной Вэй. Даже если мы однажды уедем, мы должны знать обо всем, что происходит в столице Великой Лян.

— Ваш старый слуга понял!

Карета остановилась у ворот дома министра. Слуги у ворот сразу же подошли, чтобы помочь. Люди в доме, видя серьезные выражения на лицах, естественно, не решались спрашивать, что произошло. Однако едва Чжан Ияо сошел с лошади, как его толкнул слуга Чжан Чэньи, едва не сбив с ног.

— Смотри под ноги! Разве ты не видишь, что старший господин сходит с лошади? — холодно бросил слуга.

Чжан Ияо, чувствуя тяжесть в теле, не обратил на это внимания. Но прежде чем он успел опомниться, кнут с силой опустился на слугу, сбив его с ног и заставив кричать от боли.

— Негодяй! Кто такой твой господин? Ияо — законный сын дома, родной сын Фэнъи! Как ты, грязное создание, смеешь его оскорблять? — слова Чжан Цзыцина, полные гнева и злобы, заставили всех замолчать.

Не говоря уже о том, что рядом был князь Цаньюэ, как он мог осмелиться?

Но князь Цаньюэ не был слепым. Поступок слуги, несомненно, был разрешен его хозяином. Видимо, в обычные дни Ияо приходилось терпеть немало унижений.

— Быстрее, помогите Ияо, прикажите приготовить женьшеневый отвар, чтобы успокоить его,

— сказала Цин-нян, самая умная наложница в доме. Она сразу поняла, что означает удар кнута Чжан Цзыцина.

Чжан Цзыцин, увидев Цин-нян, почувствовал облегчение и поспешил избавиться от этой проблемы, тихо сказав:

— Благодарю вас, князь Цаньюэ, за то, что проводили нас глубокой ночью. Думаю, время уже позднее...

Не успев закончить фразу, он увидел, что князь Цаньюэ даже не поднял глаз, а просто взял Ияо за руку и отвел его в сторону, тихо сказав:

— Ияо, сейчас наследного принца нет, ты не бойся, что обрестишь меня. Если есть какие-то обиды, расскажи мне все. Пока я здесь, в Великой Лян, кроме императора Лян, никто не посмеет тебя обидеть.

Сердце Чжан Ияо сжалось. Он давно не испытывал подобного чувства. В прошлой жизни, пройдя через множество испытаний, он всегда был погружен в борьбу за власть, и все тепло и родственные чувства были лишь обузой и препятствием на пути вперед.

Но только в этой жизни, хотя он жил жизнью Ияо, он почувствовал самые ценные человеческие чувства.

— Князь Цаньюэ, поверьте мне... Я никогда не буду беззащитным. Я обязательно позабочусь о себе.

Его слова были твердыми, уверенными, без тени сомнения. В этот момент он казался совсем другим человеком. Князь Цаньюэ никогда раньше не верил так сильно словам человека, но теперь он был убежден, что этот ребенок никогда не позволит себе пострадать.

— Ияо, если у тебя возникнут какие-либо трудности, ты всегда можешь обратиться ко мне. Если я не смогу решить, я просто женюсь на тебе.

— Будьте спокойны, такого дня никогда не будет.

Гу Фаньшуан поклялся, что больше никогда не будет зависеть от кого-либо. Без эмоций, без любви, даже если придется прожить жизнь в одиночестве, он больше никогда не позволит себе чувств к кому-либо.

Взгляд князя Цаньюэ, полный доверия, сиял. Хотя он ничего не сказал, Чжан Ияо понимал. Оглянувшись, он увидел, что в карете, стоящей в углу, сидел Сяо Цзиньни. Его холодный взгляд скрывал тень удовлетворения, будто он только что разгадал чью-то ложь.

Чжан Ияо нахмурился, вспомнив тот день, когда он появился в доме министра. Этот человек был далеко не прост.

— Князь Цаньюэ, Сяо Цзиньни — не тот, кто отрешен от мира и не стремится к власти. Поэтому... если вы не хотите оказаться в опасности, будьте осторожны, — Чжан Ияо больше ничего не сказал и просто ушел, вернувшись в резиденцию первого министра.

Князь Цаньюэ на мгновение замер, затем рассмеялся:

— Если оказаться в опасности ради твоей заботы, то это того стоит.

Едва он вернулся в комнату, как Чжан Цзыцин приказал передать ему, чтобы он переехал из заднего двора в павильон Циншуй, чтобы за ним лучше ухаживали.

Но у Чжан Ияо не было настроения обращать на это внимание. Обратный эффект плода цилиня только начинался.

Его тело дрожало, он свернулся в клубок. Он тихо открыл дверь, его зрение уже было затуманено.

— Господин, что с вами?.. — слуга дотронулся до тела Чжан Ияо, оно было горячим, словно кипяток. — Это все я виноват, если бы я мог помочь, вы бы не оказались в таком состоянии!

Хотя Фэн-гэ не знал, что именно произошло, он уже догадывался. Способности господина были велики, но по сравнению с Цзюмо он все же сильно уступал. Он принял на себя столько ударов, вероятно, сделал что-то, что навредило его телу.

— Это не твоя вина, ты сегодня хорошо справился. Это я был неосторожен.

Чжан Ияо, приняв плод цилиня, твердо решил, что во что бы то ни стало он добьется авторитета для Гу Яо при дворе, чтобы Сяо Цзиньчэнь, Сяо Цзиньянь и другие наконец поняли, кого они хотят привлечь на свою сторону. Он хотел, чтобы все, кто наблюдал и хотел узнать истинную силу Повелителя Цилиня, наконец увидели, кто является настоящим тигром Великой Лян!

Теперь они увидели и признали... и теперь они будут изо всех сил стараться привлечь его на свою сторону. Но в конце концов, независимо от того, кого он выберет, Гу Фаньшуан был твердо намерен сначала отомстить за Ияо, а затем вырвать с корнем это гнилое дерево Великой Лян.

— Настоящая война только начинается... — капли пота размером с горошину стекали с его лба. Мучительная боль заставляла его метаться в постели.

— Господин, скажите Фэн-гэ, что делать? — он был в отчаянии, не зная, как помочь.

Он тихо прошептал:

— Цилинь...

Чжан Ияо возложил все свои надежды на огненного цилиня. Возможно, он сможет помочь.

Вскоре за окном вспыхнул яркий свет. Огненный цилинь стоял у двери, терпеливо ожидая, переминаясь с ноги на ногу и издавая время от времени тихие звуки. Он беспокоился за него.

Чжан Ияо посмотрел в окно. Если люди с переднего двора увидят этот яркий свет, что тогда будет?

Чжан Ияо с трудом поднялся, опираясь на Фэн-гэ, и вышел за дверь. В этот момент его лицо было черно-фиолетовым, словно он был отравлен. Его силы постепенно иссякали.

Огненный цилинь подошел к Чжан Ияо и начал тереться головой о его плечо, убедившись, что он в порядке. Только тогда в глазах цилиня появилось облегчение. Он покачал головой, показывая, чтобы Чжан Ияо сел на него.

Это было духовное существо, и оно, несомненно, обладало силой. Оно подхватило Чжан Ияо и

взмыло вверх, прежде чем Фэн-гэ успел что-либо понять, они исчезли в ночи.

Чжан Ияо лежал на его спине, тихо сказав:

— Если я не смогу проснуться, то достаточно того, что ты рядом со мной.

Внезапно он услышал вздох, в дыхании которого чувствовалась безысходность. Гу Фаньшуан подумал, не показалось ли ему это.

Огненный цилинь мчался вперед, пока не остановился у одного двора. Он обошел вокруг ворот, издав тихий звук, и вскоре дверь открылась. Человек с фонарем вышел изнутри.

В полусознательном состоянии Ияо увидел смутный силуэт, ведущий его вперед. Огненный цилинь медленно шел, неся его на спине.

Он уже не осознавал, что происходит. Все вокруг казалось сном. Кто-то нес его на спине, проходя через коридоры, тело задевало бусы, издавая легкий звон.

Сквозь туман он услышал мужской голос:

— Ты дал ему плод цилиня? И так много! Если бы ты привел его ко мне раньше, все было бы лучше!

Этот человек говорил без остановки, словно читал молитву.

— Ты ради него готов был стать таким... это просто грех!

<http://bllate.org/book/16708/1535475>